

УДК 341.01**Устойчивое развитие: природа и действие правовой нормы****Удычак Фатима Нурбиевна**

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет;
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: f.udychack@yandex.ru

Имгрунт Светлана Ивановна

Доктор философских наук, доцент,
кафедра теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет;
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: sveddy@mail.ru

Мамишева Зара Аскарбиевна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет;
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: mamicheva.zara@mail.ru

Аннотация

В условиях ограниченных ресурсов, роста населения, угрозы изменения климата, нехватки топлива и увеличения выбросов парниковых газов законодательство должно адаптироваться к современным вызовам. В статье рассматривается формирующаяся область права в сфере устойчивого развития и анализируется, насколько эффективно она справляется с актуальными проблемами. Авторы обсуждают ключевые международные конференции и декларации, направленные на сохранение окружающей среды, а также применимость доктрины устойчивого развития в правовой практике. Особое внимание уделено одной из важнейших международных экологических конференций, посвященных реализации и продвижению идей устойчивого развития. Делается вывод о необходимости защиты и сохранения природы и природных ресурсов таким образом, чтобы удовлетворять потребности как нынешнего, так и будущих поколений.

Для цитирования в научных исследованиях

Удычак Ф.Н., Имгрунт С.И., Мамишева З.А. Устойчивое развитие: природа и действие правовой нормы // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 11А. С. 201-210.

Ключевые слова

Концепция устойчивого развития, право устойчивого развития, Повестка дня на XXI век, международное право, правовая норма.

Введение

Концепция устойчивого развития представляет собой отход от более линейного мышления, отражающий взаимозависимость экологических, социальных, экономических и институциональных факторов в «реальном мире». Именно из-за сложности этой взаимозависимости требуется больше ясности в качестве основы для международного соглашения и установления набора контрольных показателей для судебного пересмотра и будущих переговоров. Устойчивое развитие является эволюционирующей и гибкой концепцией, постепенно формирующейся благодаря ряду международных соглашений. Прогресс и развитие мира негативно сказались на экологии, из-за чего мир почувствовал необходимость задуматься об устойчивом развитии. Для достижения этого важно поощрять использование возобновляемых источников энергии, сохранять природные ресурсы, сокращать выбросы углекислого газа, защищать биоразнообразие и поощрять устойчивые методы ведения сельского хозяйства.

Устойчивое развитие стремится согласовать интересы нынешнего и будущих поколений путем интеграции экономических, социальных и экологических императивов. Современные тенденции оказывают давление на социальную структуру и делают все более трудным выявление общих интересов и сотрудничество в достижении общих целей. Международное сообщество суверенных стран сталкивается со значительными вызовами и ожиданиями. В связи с этим реализовано несколько инициатив, направленных на повышение общего благосостояния. Одной из таких инициатив является принятие Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая направлена на достижение 17 целей в области развития к 2030 году.

В последние годы устойчивое развитие стало преобладающей глобальной концепцией и оказывает влияние на продолжающуюся реструктуризацию международного права. С момента ее создания ученые-юристы во всем мире стремились понять правовые последствия, связанные с концепцией устойчивого развития [Европейское, 2022]. Сегодня концепция устойчивого развития находит выражение в имеющих юридическую силу международных, региональных (европейских) и национальных документах государств.

Для эффективного решения проблемы устойчивого развития крайне важно формирование глобального сообщества, которое состоит из юристов-профессионалов, активно участвующих в правовой реформе, разработке законодательства, юридическом образовании, а также в предоставлении юридической поддержки и представительства.

Основная часть

Теория устойчивого развития является новой и все еще находится в стадии разработки. Напротив, социальные проблемы, которые должны быть решены с помощью устойчивого развития, не могут позволить себе ждать. Глобальные изменения, главным проявлением которых является глобальный экологический кризис, происходят очень быстро и приближаются

к «порогам» необратимости.

Политики, законодатели и судебные органы обязательно находятся на «передовой», т.к. они первыми оценивают факты и являются необходимыми администраторами проблем устойчивого развития.

Таким образом, юристы должны использовать свой опыт в области устойчивого развития для подготовки аргументов, чтобы они могли проинформировать коллег в других дисциплинах или науках. Следует согласиться с М.В. Мажориной в том, что «концепция устойчивого развития изначально зародилась в рамках международного экологического права. Однако в современном мире устойчивое развитие приобрело статус наиболее важного и влиятельного правового и во многом политического принципа во всех сферах деятельности, в частности в качестве ключевого маркера в области законодательства, регулирующего развитие» [Мажорина, 2022, с. 118].

Конституции различных стран косвенно подразумевают устойчивое развитие через контекстуальную и основанную на ценностях структуру, включая человеческое достоинство, равенство и свободу. Социальные блага, экономические возможности и экологические ресурсы должны быть одинаково доступны для всех, чтобы вести достойную жизнь и пользоваться этими правами. Устойчивое развитие имеет важное значение для улучшения качества жизни людей и охватывает социальные, экономические и экологические условия.

Исследуем устойчивое развитие, природу и действие правовой нормы на примере Конференция в Рио-де-Жанейро (1992 г.), которая действительно представила концепцию международного права в интересах устойчивого развития, и представила концепцию международного права в интересах устойчивого развития [Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, [www...](http://www.un.org/ru/development/dha/rio_declaration.html)]. Эта конференция останется в истории человечества как событие, положившее конец одержимости экономическим развитием. Это «развитие» было не более чем искаженным ростом благосостояния наряду с соответствующим безумным «разбазариванием» природных запасов человечества.

Иррациональное видение «общества изобилия» и земного материального рая доминировало в сознании людей в течение многих лет, все страны вступили в конкуренцию за развитие и были озабочены исключительно измерением своего валового национального дохода, на основе которого они сравнивали себя с друг друга, оставаясь при этом безразличными к естественным издержкам этого экономического «прогресса». Старое видение «общества изобилия» привело к несправедливому и ярому «обществу потребления». Новое видение предлагает «устойчивое общество» в качестве достижимой модели справедливого и процветающего мира. Конференция в Рио запоминается тем, что ей удалось предложить человечеству новое видение устойчивого развития: уже не количественное, а всестороннее развитие, другими словами, сбалансированное стремление ко всем человеческим ценностям, материальным или нематериальным, в гармонии с природой. Старое видение «общества изобилия» привело к несправедливому и ярому «обществу потребления» [Бедрицкий, 2012, с. 99].

Новое видение предлагает «устойчивое общество» в качестве достижимой модели справедливого и процветающего мира. На самом деле произошло то, что неверные представления были отброшены, и развитие вновь обрело свой истинный смысл и моральное содержание, которое заключается не в потреблении материальных благ, а в улучшении образования и здравоохранения, обеспечении хорошей природной среды, установлении гармоничного сосуществования между людьми в справедливом и мирном мире и поощрении стабильного совместного развития. развитие цивилизации и природы, другими словами,

развитие, обладающее всем тем «качеством жизни», которое перестало быть доступным большей части человечества. Рио-де-Жанейрская декларация была дополнена Повесткой дня на XXI век. Повестка дня на XXI век, другими словами «Что должно быть сделано в XXI веке», – это системная программа устойчивого развития человечества, стратегия нового, качественного развития.

Повестка дня на XXI век сама по себе является практическим системным руководством по устойчивому развитию, которое, безусловно, поможет непредубежденным, но пострадает от рук тех, кто настаивает на дискредитированном редуционистском подходе к мышлению. Повестка дня на XXI век разделена на сорок глав. Из 39 них глава конкретно посвящена международно-правовым инструментам и механизмам.

Сторонам существующих международных соглашений также предлагается периодически пересматривать и оценивать, в частности, «приоритеты будущей законотворческой деятельности в области устойчивого развития», что может включать изучение возможности разработки общих прав и обязанностей государств, в зависимости от обстоятельств, в области устойчивого развития в качестве одного из вариантов для выполнения этой задачи, предложенной Повесткой дня на XXI век, проводятся периодические совещания экспертов по правовым вопросам, назначаемых правительствами, с более широкой перспективой охраны окружающей среды и развития.

Прежде чем международное право в интересах устойчивого развития может быть дополнительно разработано или использовано либо для установления приоритетов, либо в качестве основы будущего законотворчества, его сначала необходимо лучше понять. «Серьезный вызов системе международного права представляет собой концепция замены договорных основ межгосударственных отношений механизмом политической сделки» [Камышанов, 2021, с. 83].

Началась попытка определить, что подразумевается под международным правом устойчивого развития, и провести различие между ним и международным экологическим правом. Он сыграл определенную роль в дискуссиях на ряде форумов, кратко рассмотренных ниже, и в настоящее время выдвигается в контексте работы Комиссии ООН по устойчивому развитию.

Следует отметить, что сама Повестка дня на XXI век предусматривала механизм мониторинга ее собственного осуществления. Ее первая оценка состоялась в июне 1997 года. Конечно, общепризнано, что мир не сильно изменился с 1992 года. Однако, столь же несомненным и официально признанным является тот факт, что, хотя мир не изменился, сознание людей изменилось, и устойчивое развитие уже стало глобальной идеологией. Было бы ошибкой предполагать, что сторонники развития и те, кто испытывает ностальгию по нему, отказались от своих привычек и планов, но не будет преувеличением сказать, что сейчас никто не осмеливается открыто подвергать сомнению новую философию.

Напротив, сейчас правильно рассматривать устойчивое развитие как новую глобальную общественную ценность, с которой обязательно должны соотноситься все другие провозглашенные и установленные до сих пор ценности. Это необходимо подчеркнуть, чтобы избежать путаницы, культивируемой некоторыми противниками устойчивого развития, которые уже пытаются уклониться и обойти препятствия на пути их амбиций, порождаемые ценностью устойчивого развития.

Как уже было сказано, таким образом они продвигают и пропагандируют другую ценность, которая противоречит устойчивому развитию, а именно глобализацию рынка и абсолютную

свободу международной торговли, ради которых считается необходимым пожертвовать устойчивым развитием, обещая, что эти экономические ценности сами по себе могут обеспечить процветание для всех и защиту окружающей среды вместе с ним. Практическая привлекательность этого аргумента заключается в том, что контроль за устойчивым развитием не должен осуществляться над международной торговлей.

Истина, безусловно, совсем иная, и этот вопрос уже решен Двенадцатым принципом Рио-де-Жанейрской декларации, который гласит, что желаемая открытая международная экономическая система должна вести к устойчивому развитию во всех странах, чтобы они могли лучше справляться с проблемами ухудшающейся окружающей среды [Горбанев, 2011, с. 246].

Следовательно, ценности мирового рынка и свободной международной торговли ставятся в зависимость от ценности устойчивого развития, и каждая правовая или практическая мера, которая служит им, должна быть совместима с устойчивым развитием и – что еще более важно – должна тщательно изучаться с этой точки зрения компетентными государственными органами. Международное соглашение о свободной торговле также должно включать этот пункт. Другими словами, потребности глобального рынка не отменяют, а наоборот, должны усиливать проверку устойчивости, проводимую национальными государствами. Это воспринимается противниками устойчивого развития, и именно по этой причине они также открыто заявляют о тенденции ослабления национальных государств в результате процесса глобализации [Холодковский, 2019]. Но это всего лишь благочестивая надежда, потому что, напротив, Повестка дня на XXI век рекомендует укрепление государств в качестве необходимой предпосылки устойчивого развития.

Повестка дня была принята и подписана каждой страной мира. Правовая ценность заключается в том, что она выражает всемирное согласие со стратегией устойчивого развития и таким образом либо включает предписания, общие принципы и практику международного права, либо подготавливает к их созданию, либо, наконец, вынуждает правительства национальных государств принимать правовые нормы в этом направлении. Кроме того, и это еще более важно, она устанавливает механизмы мониторинга и реализации предлагаемых им мер.

Однако, Повестка дня на XXI век – это системное право в более широком смысле этого термина, другими словами, право, которое является неотъемлемой частью мегасистемы социального комплекса и полностью взаимосвязано с контролем других социальных подсистем, которые оно предполагает. Без такого системного включения Повестка дня на XXI век автоматически утратила бы свою эффективность.

Следовательно, везде, где Повестка дня выражена сдержанно, интерпретируется только в сочетании с принципами Стокгольмской и Рио-де-Жанейрской декларациями и включена в полную системную модель социальной мегасистемы, она раскрывает свой более глубокий смысл. Действительно, при такой правильной интерпретации Повестка дня на XXI век демонстрирует свою высокую этическую и культурную значимость для ООН. Эта более глубокая моральная миссия Повестки уже воплощена в явном признании истинного значения развития, как выражено в Официальном руководстве по Повестке.

Там прямо подчеркивается, что «развитие выходит за рамки утилитарных целей, оно коренится в самых глубоких моральных и духовных мотивах народов и должно отвечать их фундаментальным ценностям». И действительно, системный анализ программы Повестки легко выявляет логические предпосылки этой системы, другими словами, более глубокие принципы, которые ею управляют.

Таким образом, помещая Повестку в более широкую и системную модель, несомненно, сводим воедино эти логические предпосылки: главным образом, соотнося меры, предлагаемые для процветающего и справедливого мира, со стратегией основных средств для реализации Повестки дня на XXI век, понимаем, что она вносит глубокий вклад вторгается в систему ценностей современного общества. Это лишает богатство статуса высшей ценности и ставит на его место устойчивость как высшую ценность в смысле принципа справедливости, другими словами, справедливости по отношению к природе, бедным народам и будущим поколениям. В то же время это восстанавливает коллективные ценности, которые были полностью отброшены во времена безжалостного развития и безудержного индивидуализма.

Поскольку Повестка допускает только устойчивое развитие и предполагает научное и правовое планирование, важные решения для государств и человечества не могут не приниматься интеллектуальной, моральной и политической элитой общества, а не только предпринимателями. Повестка дня на XXI век рекомендует предпринимателям стать партнерами государства вместе с другими социальными группами в планировании и реализации устойчивого развития.

Следовательно, социальные предпосылки руководства государства должны быть обеспечены возросшим авторитетом. Чтобы приобрести статус партнеров государства, предприятия должны уделять приоритетное внимание своей социальной ответственности. Они также должны уважать руководство государства и не пытаться ослабить или обойти его.

Повестка придает большое значение необходимости расширения масштабов деятельности. Устойчивое развитие недостижимо без устойчивого государства, а устойчивое государство – это не слабое государство, как хотелось бы некоторым участникам рынка, а сильное и управляемое, поскольку оно берет на себя ответственность направлять общество к идеалу устойчивого развития и планировать, и осуществлять с этой целью. Таким образом, по сути, Повестка дня на XXI век предполагает радикальные изменения в структуре и функционировании государства с целью повышения его потенциала. У устойчивого государства есть идеология и миссия: обеспечить устойчивое развитие [Глазачев, 2012, с. 6].

Следовательно, оно является гарантом определенной общественной морали, благодаря которой у него есть полномочия руководить рынком и контролировать его. Это также по определению разумное государство, а не просто обладатель власти и авторитета. Успешное планирование устойчивого развития на самом деле является высшей наукой и не может быть достигнуто без более общей реорганизации способов принятия государственных решений и, в частности, без модернизации правовой системы. Закон и правовая методология действительно нуждаются в обновлении, если они хотят отвечать требованиям устойчивого развития и превратить его в обязательные правила поведения.

Таким образом, Повестка воплощает в себе целостную систему нового закона, которая начинается с провозглашения ценностей и доходит до реализации конкретных целей. Однако следует повторить, что это связано с тем, что новый закон отличается от старого тем, что он носит системный характер, другими словами, он не ограничивается формулированием правовых норм, а подготавливает и формирует их, дает инструкции по их применению и заботится об их реализации и проверке соблюдения их эффективности.

Действительно, Повестка придает большое значение формированию хорошо информированных граждан, которые могут выражать свое мнение при оценке устойчивости экономических предприятий и легком доступе к судам, если в этом возникнет необходимость. Наиболее полной частью Повестки является та, которая регулирует вмешательство в

производственную систему. Здесь в Повестке дня на XXI век правильно понято, что без стратегического плана производственную систему невозможно привести к устойчивому развитию [Авдеева, 2013, с. 239].

Заключение

Итак, территориальное планирование становится краеугольным камнем устойчивого государства. Тем не менее, по важнейшему вопросу о границах, которыми должно быть ограничено расширение крупных городов, Повестка дня на XXI век хранит молчание, хотя пригодный для жизни мир является одной из ее особых подсистем.

Однако, поскольку она обеспечивает устойчивую городскую среду, что является одной из ее основных задач, можно сделать вывод, что устойчивый размер городских поселений является проблемой, с которой сталкивается каждая страна в соответствии со своими собственными обстоятельствами.

Таким образом, проблема городских границ остается фундаментальной проблемой для национального государства. В ходе оценки первых пяти лет после принятия Повестки дня на XXI век было четко установлено, что очень немногие государства разработали национальные стратегические планы устойчивого развития, и это важное упущение было расценено как одна из причин серьезных задержек, наблюдаемых в осуществлении Повестки. Подтверждение в Официальном докладе того, что государства обязаны разработать национальные стратегические планы, убедительно показывает, что это, пожалуй, самое основное условие устойчивого развития.

Согласно подлинной системной модели, никакое планирование социальных или политических реформ не может осуществляться без участия первичных групп, и Повестка дня на XXI век учитывает это условие. Интерес к коренному населению и малым обществам показывает, что выживание этих первичных групп является целью устойчивого развития.

Считаем, что это относится ко всем другим первичным группам, от самой нации вплоть до семей, которые являются живыми ячейками общества, а не просто «домашними хозяйствами», статус которых они низведены рынком и односторонней экономической теорией, и политикой. Дух Повестки дня на XXI век противостоит фантазиям тех, кто поддерживает глобализацию культуры и провозглашает, что этнические группы обречены на исчезновение. Этот вопрос чрезвычайно важен, потому что уважение к культурным ценностям народов неотделимо от уважения к их основам. Устойчивое развитие бессмысленно без сохранения национальных групп и культур. Все, что противоречит этой потребности, не является устойчивым развитием. Любой более широкий синтез на уровне глобальной системы реализуется на иерархически более высоком уровне, не угрожая автономии более низкого уровня [Лось, 2011, с. 82].

Государству необходимо радикально пересмотреть семейную политику, чтобы компенсировать разрушительный и рассеивающий эффект рынка. Полностью покончив с патриархальной семьей, а затем, распустив нуклеарную семью, сегодня рынок угрожает семье с одним родителем. Возрождение небольших национальных групп и почти фанатичная преданность им, вероятно, являются заменой основных биологических и эмоциональных связей, которых был лишен современный человек, подверженный давлению безжалостного экономического развития.

Таким образом, восстановление людей как таковых вместо «единиц», которыми их считает

рынок, является, пожалуй, самой фундаментальной предпосылкой устойчивого развития обществ.

Повестка дня XXI век подчеркивает необходимость возродить чувство социальной ответственности, но это не может произойти только ради окружающей среды. Нет сомнений в том, что логической предпосылкой чувствительности Повестки к этому вопросу является восстановление ценности добродетели как части архетипа личности. Этот архетип, конечно, формируется обществом, но в переходные периоды, такие как нынешний, государство должно разделять ответственность.

Подводя итог логическим предпосылкам устойчивого развития, вытекающим из системного подхода, представленного в Повестке дня на XXI век, следует подчеркнуть, что ее применение национальными законодательствами и прецедентным правом.

Исследуемый документ не является юридически обязательным, но он отражает консенсус государств. В настоящее время он не только служит руководящими принципами для национальных, региональных и международных действий, но и обеспечивают основу для создания международно-правовой базы для достижения устойчивого развития.

Библиография

1. Авдеева, Т.Г. Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20»: год спустя / Т.Г. Авдеева // Биосфера. – 2013. – Т. 5. – № 2. – С. 237-245.
2. Бедрицкий, А. Об итогах конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» / А. Бедрицкий // Природно-ресурсные ведомости. – 2012. – № 6.
3. Глазачев, С.Н. РИО+20: на пути к экологической культуре / С.Н. Глазачев // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова / Социально-экологические технологии. – 2012. – № 1. – С. 5-7.
4. Горбанёв, В.А. Глобальные изменения климата: от Рио до Канкуна / В.А. Горбанев // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 4. – С. 240-249.
5. Европейское право устойчивого развития в глобальном сопоставлении: основные понятия, источники, проекты: монография / С.Ю. Кашкин, Н.А. Пожилова, А.О. Четвериков; отв. ред. С.Ю. Кашкин. – М.: Русайнс, 2022. – 160 с.
6. Камышанов, В.И. Фрагментация глобализации как вызов устойчивому развитию: фактор идентичности / В.И. Камышанов // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2021. – № 1 (42). – С. 78-90.
7. Лось, В.А. Навстречу Рио+20 / В.А. Лось // Государственная служба. – 2011. – № 6. – С. 80-84.
8. Мажорина, М. В. Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология / М.В. Мажорина // Lex russica. – 2022. – Т. 75. – № 5. – С. 117-126.
9. Холодковский, К. Глобализация VS национальное государство – попятное движение? / К. Холодковский // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 12. – С. 5-14.

Sustainable Development: The Nature and Action of Legal Norms

Fatima N. Udychak

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Constitutional Construction, and Political Science,
Adyge State University,
385000, 208 Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: f.udychack@yandex.ru

Svetlana I. Imgrunt

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Constitutional Construction, and Political Science,
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: sveddy@mail.ru

Zara A. Mamisheva

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Constitutional Construction, and Political Science,
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: mamicheva.zara@mail.ru

Abstract

In the context of limited resources, population growth, climate change threats, fuel shortages, and increasing greenhouse gas emissions, legislation must adapt to modern challenges. The article examines the emerging field of law in sustainable development and analyzes how effectively it addresses current issues. The authors discuss key international conferences and declarations aimed at environmental preservation, as well as the applicability of the doctrine of sustainable development in legal practice. Special attention is paid to one of the most important international environmental conferences dedicated to the implementation and promotion of sustainable development ideas. The conclusion is drawn about the need to protect and preserve nature and natural resources in a way that meets the needs of both current and future generations.

For citation

Udychak F.N., Imgrunt S.I., Mamisheva Z.A. (2024) Ustoychivoe razvitie: priroda i deystvie pravovoy normy [Sustainable Development: The Nature and Action of Legal Norms]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (11A), pp. 201-210.

Keywords

Concept of sustainable development, law of sustainable development, Agenda 21, international law, legal norm.

References

1. Avdeeva, T.G. UN Conference on Sustainable Development “Rio+20”: a year later / T.G. Avdeeva // *Biosphere*. – 2013. – T. 5. – No. 2. – P. 237-245.
2. Bedritsky, A. On the results of the UN conference on sustainable development “Rio+20” / A. Bedritsky // *Natural Resources Gazette*. – 2012. – No. 6.
3. Glazachev, S.N. RIO+20: on the way to ecological culture / S.N. Glazachev // *Bulletin of Moscow State University for Humanities*. M.A. Sholokhova / *Social and environmental technologies*. – 2012. – No. 1. – P. 5-7.
4. Gorbanev, V.A. Global climate change: from Rio to Cancun / V.A. Gorbanev // *Bulletin of MGIMO University*. – 2011.

- No. 4. – P. 240-249.
5. European law of sustainable development in a global comparison: basic concepts, sources, projects: monograph / S.Yu. Kashkin, N.A. Pozhilova, A.O. Chetverikov; resp. ed. S.Yu. Kashkin. – M.: Rusayns, 2022. – 160 p.
6. Kamyshanov, V.I. Fragmentation of globalization as a challenge to sustainable development: the identity factor / V.I. Kamyshanov // Scientific journal "Discourse-Pi". – 2021. – No. 1 (42). – P. 78-90.
7. Los, V.A. Towards Rio+20 / V.A. Los // State service. – 2011. – No. 6. – P. 80-84.
8. Mazhorina, M.V. Sustainable development law: essence, subject and methodology / M.V. Mazhorina // Lex russica. – 2022. – T. 75. – No. 5. – P. 117-126.
9. Kholodkovsky, K. Globalization VS nation state – retrograde movement? / K. Kholodkovsky // World economy and international relations. – 2019. – T. 63. – No. 12. – P. 5-14.